

Глава 192. Третья юная леди, пожалуйста, подойди!

Перевод: Sv_L

– Третья сестра, так ты считаешь, что браслет не имеет никакого значения? – спросила Нин Сюэянь, указывая на браслет. Она усмехнулась про себя, но не показала этого на своем лице.

По внешнему виду браслета можно было сказать, что он был очень дорогим. И все драгоценные камни на нем были чистой воды. Нин Циншань не ожидала, что у Нин Сюэянь есть такая ценная вещь, но она не была так уж удивлена. Поскольку она уже некоторое время жила в императорском дворце и видела много дорогих драгоценностей благородной супруги Йа, она определенно не стала бы поднимать шум из-за прекрасного браслета.

– Пятая сестра, не капризничай. Браслет действительно красивый, но не волнуйся, у меня есть пара браслетов, похожих на этот. Я отдам их тебе, когда мы вернемся в поместье, – великодушно пообещала Нин Циншань.

Как бы то ни было, она была щедрой, милой старшей сестрой. Многие люди в толпе были впечатлены ею, и они думали, что Нин Сюэянь была слишком раздражительна. В этом не было ничего особенного, но она заставила двух благородных императорских наложниц почувствовать себя неловко из-за своей мелочности.

Но некоторые люди не думали так же. Они вдруг окинули Нин Циншань странным взглядом, в котором светилось презрение.

Благородная супруга Шу рассмеялась, прикрывая рот платком, но она ничего не сказала.

Благородная супруга Йа выглядела немного неловко, но она тут же мягко вмешалась:

– Третья юная леди, ты, должно быть, не посмотрела на браслет внимательно. Твои браслеты не могут быть такими же, как этот. Была лишь пара таких браслетов в королевстве Чу, и теперь только один из них остался. Каждый драгоценный камень на нем чрезвычайно ценен. Так что ты можешь себе представить, как дорого это будет с таким количеством драгоценных камней на нем.

Конечно, браслеты мадам Минг были чрезвычайно драгоценны. Все драгоценные камни на нем были высококачественными натуральными драгоценными камнями одинакового размера. Даже собрать их всех оказалось непросто. Люди, которые были сведущи, могли бы сказать это с первого взгляда. Но Нин Циншань даже похвасталась, что у нее есть пара точно таких же браслетов. Очевидно, она лгала.

У нее был не только дурной вкус, но она также пыталась обмануть Нин Сюэянь.

Если ты солгал, окружающие больше не будут доверять тебе. Трудно было поверить, что третья юная леди, известная своей праведностью и благочестием, могла сказать нечто подобное. Когда люди думали об этом, они находили намек Нин Циншань в ее словах. Она всем говорила, что пятая барышня очень мелочная и суется из-за пустяков. «Может быть, это все-таки она подставляла пятую юную леди поместья герцога-защитника?» – подумали некоторые люди.

Заметив насмешливые, скептические взгляды, Нин Циншань почувствовала стыд. Она прикусила губу и больше не могла оставаться спокойной.

– Уведите эту глупую служанку и забейте ее до смерти палками! – жестко приказала благородная супруга Йа.

Подошли два евнуха и ловко засунули кусок ткани в рот дворцовой служанке. Затем они схватили ее за руки и вытащили наружу. Прежде чем дворцовая служанка успела вымолвить хоть слово, ее выволокли из павильона.

Благородная супруга Йа откинулась в кресле назад и приказала, потеряв всякий интерес к этому вопросу:

– Передайте этот браслет пятой юной леди и подарите ей еще одну пару браслетов.

– Как прикажете. – Высокородная дворцовая служанка благородной супруги Йа подошла к Нин Сюэянь с изящной шкатулкой для драгоценностей в руках. Тем временем другая дворцовая служанка принесла Нин Сюэянь ее браслет.

Нин Сюэянь знала, что благородная супруга Йа больше не хочет ворошить это дело. Она улыбнулась и почтительно поклонилась ей, чтобы выразить свою благодарность. Затем она велела Лан Нин взять браслеты и вернулась на свое место.

Благородная супруга Шу махнула рукой и сказала остальным:

– Юные леди, вернитесь на свои места. – Она все время улыбалась и, казалось, была в хорошем настроении.

Все юные леди поняли, что имели в виду две благородные императорские наложницы, и вскоре заняли свои места. Что бы ни случилось, поскольку благородная супруга Йа не хотела в это вмешиваться, они тоже не станут вмешиваться.

Может быть, дворцовая служанка была привлечена красивым браслетом и украла его, когда принесла записку пятой юной леди. А может быть, дворцовая служанка солгала, и записки вообще не было. Так или иначе, благородная супруга Йа наказала ее, и все было кончено. Никто не мог сказать, что там произошло на самом деле.

Короче говоря, третья юная леди оказалась не такой уж безобидной, как выглядела. Она была больше похожа на коварную стерву!

Вдруг они услышали, как кто-то крикнул:

– Здесь заколка для волос! Золотая заколка для волос! Кому она принадлежит?

– Это... мое! Это мое! – Юная леди, потерявшая свою заколку, выбежала из павильона. Она увидела заколку для волос под деревом на углу, и это была ее заколка! Она не могла сдержать крика радости.

Вокруг вдруг стало очень оживленно.

Нин Циншань довольно долго стояла неподвижно. Только когда она вновь обрела способность двигаться, то вернулась на свое место.

Она посмотрела на Нин Сюэянь глазами, полными ненависти. Она не ожидала, что Нин Сюэянь осмелится говорить о записке в присутствии двух благородных императорских наложниц. В тот момент она была обеспокоена, но ничего не могла сказать. К настоящему времени с Нин Сюэянь не случилось ничего плохого, но превосходная репутация Нин Циншань была почти уничтожена.

Если бы благородная супруга Йа не была так решительно настроена и вовремя не остановила евнуха от обвинения Нин Циншань, она могла бы быть разоблачена.

Если это так, то ей конец. При мысли об этом она вспотела, и ноги у нее подкосились.

Ее репутация «почтительной и благонравной» была почти разрушена!

Несмотря на то, что благородная супруга Йа не видела в этом ничего особенного, окружающие люди уже начали подозревать ее. Кроме того, то, что она сказала о браслете, заставило остальных почувствовать, что она неотесанная деревенщина.

Дворянская семья ценила опыт больше всего. Теперь она была обречена на то, что над ней будут смеяться, раз она показала свою неосведомленность.

Как смеет Нин Сюэянь так с ней обращаться!

Она свирепо смотрела на Нин Сюэянь и не замечала того, что наложница Шу смотрит на нее.

– Третья юная леди, пожалуйста, подойди на минутку, – неожиданно велела благородная

супруга Шу.

Почему благородная супруга Шу позвала ее? Нин Циншань была потрясена, но тут же взяла себя в руки и повернулась, чтобы почтительно поклониться благородной супруге Шу.

– Ваше Высочество.

Нежная и безупречная улыбка снова появилась на ее лице.

– Третья юная леди, говорят, что ты хорошо знакома с Вань'эр. Когда ты успела так сблизиться с ним? Я помню, что три года назад между вами ничего не было. Я удивляюсь, почему Вань'эр начал тосковать по тебе после того, как ты вернулась в свое поместье всего несколько дней назад, – с улыбкой произнесла благородная супруга Шу.

Казалось, что она непринужденно разговаривает с Нин Циншань, но Нин Циншань чувствовала себя так, словно ее ударила молния. Она застыла на месте с бледным лицом.

«Что ей нужно? Неужели наложница Шу говорит о четвертом принце, Ао Минване? Почему она сказала, что я была близка с ним? Хотя она сказала это доброжелательно, казалось, что она намекает на то, что я соблазнила Ао Минваня, так что он начал тосковать по мне после того, как я только вернулась в наше поместье!» – недовольно подумала Нин Циншань.

Лицо благородной супруги Йа тоже потемнело. Она выбрала Нин Циншань в качестве своей будущей невестки. Теперь же она внезапно услышала, что Нин Циншань кокетничала с Ао Минванем, поэтому сразу рассердилась.

– Ваше Высочество, я не... понимаю, что вы имеете в виду. – Глаза Нин Циншань покраснели, и в них заблестели слезы. Она озадаченно посмотрела на благородную супругу Шу, как будто была очень растеряна.

– Третья юная леди, не плачь. Иначе Вань'эр может подумать, что я тебя запугиваю. Ничего страшного, если между вами ничего нет. Может быть, я неправильно поняла. Вань'эр сказал мне, что хочет жениться на тебе как на своей второй супруге. Кажется, я совершила ошибку. Я поговорю с ним позже, – с улыбкой успокоила ее благородная супруга Шу. Она с виноватым видом обмахнулась веером, затем она перевела взгляд на благородную супругу Йа.

– Сестра Йа, я прямолинейный человек, и я ничего не могу скрыть. Я преподам Вань'эру хороший урок после возвращения в мой дворец, чтобы он больше не смел говорить глупости. Я ошиблась насчет третьей юной леди, – сказала она.

Ее слова легко напомнили людям о неоднозначных отношениях между Нин Циншань и третьим принцем. Говорили, что Нин Циншань выйдет замуж за третьего принца в качестве его главной жены. Похоже, что и четвертому принцу она тоже нравилась, и он умолял благородную

супругу Шу дать ему согласие жениться на Нин Циншань в качестве его второй супруги.

Для третьего принца и благородной супруги Йа это была громкая пощечина!

Женщина, на которой третий принц хотел жениться как на своей главной жене, могла быть только младшей женой четвертого принца!

Более того, в императорской семье самые могущественные братья любили одну и ту же женщину!

Думая об этом, лицо Нин Циншань стало белым как полотно. Какой бы подлой она ни была, она была всего лишь шестнадцатилетней девочкой и не могла сравниться по коварству с благородной супругой Шу, которая много лет сражалась при дворе с другими женщинами. Кроме того, Нин Циншань еще не была замужем, поэтому ей не следовало слишком много говорить об отношениях между мужчинами и женщинами.

Поскольку сейчас было тихо, хотя Нин Сюэянь была немного далеко от них, она могла хорошо слышать, о чем они говорили. Она была удивлена, что Ао Минвань полюбил Нин Циншань. Очевидно, благородной супруге Шу очень не понравилась Нин Циншань. Для Нин Сюэянь было неожиданно приятным сюрпризом узнать, что всеми восхваляемая Нин Циншань оскорбила благородную супругу Шу.

Нин Сюэянь только что показалась на людях, и теперь ей хотелось лишь спокойно посмотреть на выступления остальных. Она подняла чашку с чаем и сделала глоток. Затем она с улыбкой начала наблюдать за происходящим.

Внезапно она почувствовала на себе холодный и острый взгляд. Она невольно оглянулась и увидела очень красивые, но ледяные глаза. «Ао Чэньи? Неужели ему не нравится смотреть, как собачится гарем? Почему он смотрит на меня?» – Нин Сюэянь была сильно удивлена, недоуменно моргая глазами.

Увидев, что Нин Сюэянь повернула голову, Ао Чэньи скривил губы, и на его лице появилась слабая улыбка. Он взглянул на свою «любимую наложницу», которая сидела рядом с ним, не смея даже пошевелиться, а затем поднял бокал и медленно отпил вина.

Кроваво-красное вино окрасило его губы, придав им чрезвычайно очаровательный, но холодный и опасный вид. Нин Сюэянь вдруг вспомнила, что она обещала Ао Чэньи. Она слегка нахмурилась. Похоже, у нее не было другого выбора, кроме как стать его любимой наложницей.

Но несчастные случаи происходили один за другим, и не было никаких признаков того, что скоро все вернется в норму. Кроме того, это была императорская вечеринка. Под каким предлогом она могла уйти?

- Благородная супруга Шу, ты действительно откровенна. Его Величество говорил о тебе позавчера. Он сказал, что ты самый прямолинейный человек в императорском дворце. Я не ожидала, что четвертый принц будет так же прямолинеен, как ты. Это очень хорошо! Я сообщу Его Величеству позже, - сказала благородная супруга Йа с мягкой улыбкой.

Но улыбка благородной супруги Шу миг исчезла, когда она поняла, что имела в виду благородная супруга Йа.

Она знала, что император хочет выбрать наследника престола из своих сыновей. Теперь самые могущественные принцы были третьим и четвертым принцами, так что между ними обязательно должна была быть борьба, и их матери, наложница Йа и наложница Шу, также были в открытой и тайной борьбе.

Они обе знали, что император хотел выбрать вдумчивого и способного принца, который смог бы подавить принца Йи, Ао Чэньи, и стать наследником престола. Если бы он был открытым человеком, то не только не смог бы контролировать Ао Чэньи, но и мог бы быть убит им. Если бы четвертый принц был таким простодушным человеком, император немедленно исключил бы его из числа кандидатов на пост своего преемника.

Благородная супруга Шу знала, на что намекает благородная супруга Йа, и на мгновение она не знала, что сказать.

- Сестренка, ты шутишь. В жилах Вань'эра течет королевская кровь. Как он может быть таким же глупым, как я? - В ее словах было заметно смущение.

Как только благородная супруга Шу отступила, благородная супруга Йа перестала бороться с ней. Она повернулась к Нин Циншань и с улыбкой сказала:

- Третья юная леди, теперь ты можешь вернуться на свое место. Четвертый принц шутил со своей матерью. Парень умный, но он всегда любил повеселиться.

- Да, Вань'эр любит пошутить. Иногда это очень раздражает. Третья юная леди, я надеюсь, что ты не в обиде на меня, - с улыбкой поддакнула благородная супруга Шу.

Поскольку благородная супруга Йа дала ей выход, она немедленно последовала за ней и вежливо объяснила Нин Циншань. Она, казалось, не испытывала к Нин Циншань никакой злобы, и то, что она только что сказала, было больше похоже на шутку.

.